

The image is a book cover featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has dark hair, a beard, and a tattoo on his neck, wearing a black polo shirt. The woman, behind him, has long blonde hair and is wearing a red strapless dress. The background is a dark interior with a window. The title 'ИЗМЕНА' is in large red letters, and the subtitle 'Я смогу без тебя' is in white script. The author's name 'Ася Петрова' is in white script at the top right.

Ася Петрова

ИЗМЕНА

Я смогу без тебя

Ася Петрова

Измена. Я смогу без тебя

<https://litres.ru/74213427>

Аннотация

Новинка:

— Степа... А что это? А как это? — Любимая, — он заправляет голубую уже не идеально выглаженную рубашку в брюки, — Это не то, что ты подумала. Я всегда в фильмах смеялась над этой нелепой фразой. А сейчас почему-то не до смеха. — Хочешь сказать, что мне померещилось? И ты только-что не занимался сексом с другой женщиной? — Нет, Ника. Я просто... просто захотел нового. Но люблю я только тебя! — Это как? — Ну все мужики полигамны.

Иногда сюрпризы бывают неприятные. Настолько, что сердце рвет на части. Например, как тот, что мне устроил любимый муж накануне годовщины свадьбы, изменив с какой-то девицей. Теперь я хочу лишь одного — научиться жить без него. И у меня получится!

#измена #смелаягероиня #классныймужик
#эмоциональноигорячо

ХЭ будет, только для кого...

Содержание

1. Обед за пятнадцать тысяч евро	4
2. Фас, Буча!	10
Визуализация.	14
3. Второе покушение на "достоинство"	15
4. Будь моим парнем!	21
5. Начнем узнавать друг друга?	27
6. Праздничный ужин	34
7. Интересное предложение	43
Визуализация.	49
8. Сопка любви	50
9. Подлость — это врожденное	59
10. Сломанный нос, изгибы тела и прочие трудности	64
11. Младшим можно все	71
12. Прошлое уже точно не вернуть	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

1. Обед за пятнадцать тысяч евро

— Вероничка, стой! Да погоди же ты!

Коллега тормозит меня по середине коридора. Раздраженно вздыхаю, поворачиваясь к ней.

— Ну что, Полин?

— Подмени меня завтра. Плиз! Очень надо!

— Я не могу, ты же знаешь. У нас завтра со Степой годовщина, пять лет вместе.

— Ой, подумаешь, пять лет. Там где пять, там и двадцать пять.

Закатываю глаза.

Полина — надоедливая девушка, а самое ужасное, она не понимает слово “нет”. И так каждый раз.

— Полин, не могу, — стремлюсь к выходу, здороваясь с малышкой, что вернулась с прогулки.

— Ну Ничка, — ненавижу, когда меня так зовут, — Только до часа дня. Ну пожалуйста.

Проще согласиться, чем пытаться что-то объяснять. Нервы и время потрачу, а толку будет ноль.

— Ладно!

— Ой, спасибочки. А ты куда так бежишь?

Да что ж она такая пристающая то?.. В этой жизни я больше всего не люблю лицемерие, ложь и надоедливых бесцеремонных невоспитанных людей.

Но так как я работаю с детишками, а еще с их родителями, то это неизбежно. А дети у меня не простые, а особенные...

— Степа забыл обед дома, хочу ему отвезти.

— Ой, он что у тебя маленький?

Вот это бесцеремонность...

— Нет, почему? — от ее вопроса даже застываю на месте. Ошарашивает с ног до головы.

— Ну у тебя и так работы полно, а ты еще ему еду таскаешь. Он что, в кафе не сможет поесть?

— Я просто хочу ему приятное сделать... Он может забыть поесть...

— Ему почти тридцать, Ничка! Ты бы так не обхаживала мужика. Они это не ценят, поверь. Пока ты ему обеды таскаешь, он там какую-нибудь... Ну сама понимаешь!

Какая же мерзкая баба. Вспыхиваю как спичка от ее слов. Зачем она на Степу наговаривает, он у меня очень хороший. Заботливый, любящий, ответственный. Да самый замечательный!

— Мне кажется, это не твое дело! — приструниваю ее.

— Просто дам тебе совет. Они это все не ценят. Поверь! Нужно быть не мамочкой, а стервочкой.

— Ой, иди ты, Полин! — отмахиваюсь от нее и наконец покидаю помещение, вырываясь на улицу.

Кожу тут же обдает прохладным ветром, горящие щеки начинают остывать.

Как же взбесила эта дура!

Она просто несчастная: ни мужа, ни детей. А все ходит, советы раздает. Ее никто не спрашивал.

Поднимаю к лицу кисть, смотрю на время на красивых часах с маленькой росписью драгоценных камней. Это Стёпа подарил с премии. У него сейчас карьера в гору идет, а я так рада за него. Он всегда у меня был достигатором, никогда на месте не сидел. И вот пожинает сейчас плоды своего труда.

Залетаю в автобус, когда двери уже начинают закрываться.

До работы мужа ехать не так уж далеко, быстренько перееду контейнер и обратно. Сегодня новенького мальчишку должны привести, нужно будет карточку подготовить. Составить план реабилитации, занятий.

На самом деле в одном Полина точно права... Работы у меня не просто много, а архи много. Степа предлагал уйти с работы, родить ребеночка, стать домохозяйкой. Но меня пока все устраивает в моей жизни, менять ничего не хочется.

А если быть совсем откровенной, то забеременеть у меня не получается. Очень много попыток, и все мимо. На работе я забываюсь и не думаю об этом. Так проще.

К нам иногда поступают дети из детских домов, каждый раз смотрю на них и думаю. А почему алкоголикам дают таких ангелов, а мне, которая готова вложить всю любовь, всю себя — нет.

Бегу по асфальту, стуча каблуками. Я люблю носить платья, каблучки. Мне нравится быть женственной и ухоженной.

Степа всегда делает комплименты моему внешнему виду, что придает уверенности.

Платье у меня в пол, летящее. И от бега ноги слегка путаются в нем. Запинаюсь и лечу прямо на огромного железного коня. Мотоцикл остается стоять на месте, но зеркало заднего вида со звоном падает к моим ногам.

Ошарашенно открываю рот.

— И откуда ты тут взялся то?

— Кхм-кхм, вы только-что почти лишили девственности мой мотоцикл. Ни одна женщина с ним так не обращалась.

— Ой, знаете что... Вы бы его еще у дверей прямо поставили!

Насмешливый взгляд какого-то плейбоя проходится по моей фигуре. Задерживает его в районе груди. Никогда не нравились такие мужчины... Ничего святого.

— Ну и сколько я должна... за девственность вашего коня?

Он запрокидывает голову назад, гортанно разнося смех по всей улице. Хмурюсь.

Я тороплюсь...

— Не уверен, что у вас найдется такая сумма. Это коллекционный экземпляр.

— А вы мои деньги не считайте! Сколько?

— Пятнадцать тысяч.

Ой, ну ужмусь. Не куплю себе пальто и те замшевые сапожки. Ну ничего...

— Вам на карту перевести или наличкой?

— Евро.

— Что? — вскидываю брови вверх, пока приложение банка открывается на смартфоне.

— Пятнадцать тысяч евро.

— Оно что... из золота?

— Почти.

Черт. Таких денег у меня нет. Правда Степа копил на новую машину. Он убьет меня.

Стону от досады. Вот съездила туда-обратно, покормила мужа обедом за пятнадцать тысяч евро.

Из-за спины мужчины выходит огромная собака. Черная, с мощными лапами и острыми стоячими ушками. Боюсь таких.

— Вы можете, пожалуйста, убрать ее?

Сглатываю от страха. В детстве меня цапнула местная дворовая овчарка, оставив на ноге шрам от укуса. Прошло много лет с того случая, а страх никуда не делся.

— Буча вас не тронет. Да, малыш?

Ничего себе малыш... Мужчина треплет за ухом питомца широкой татуированной ладонью.

— И все же...

Он сжаливается надо мной, беря пса за ошейник. Тот обиженно смотрит на хозяина.

— У меня тут муж работает. У меня нет таких денег. Надо с ним переговорить!

— Тут ваш муж работает? — как попугай повторяет, кидая взгляд на модный автосалон эксклюзивных машин.

— Да.

— Хм. Очень интересно. Ну пойдемте.

2. Фас, Буча!

Не знаю, что он нашел такого интересного. Но да ладно...

Мы заходим втроем в стеклянные двери. Да-да, втроем. Потому что этот “малыш” по струнке смирно вышагивает рядом с хозяином.

— Вы, наверно, меня подождите тут. Я сначала сама поговорю!

Мои руки случайно касаются горячей стальной груди мужчины. Обжигает. Отдергиваю пальцы, смущенно извиняясь.

Вижу как смеются его глаза, появляется тут же настроение съязвить, но сдерживаюсь. Все же я тут сломала “золотое” зеркало. А не он.

— Ну давай, иди, — кивает мне на дверь, как-то резко переходя на “ты”.

Грожу ему пальцем, но его пес резко поворачивает голову в мою сторону. Ладно... Не будем грубить хозяину.

Хороший мальчик. Фу.

Достаю из сумки контейнер с вкусно пахнущим обедом, чтобы сразу задобрить мужа. Набираю в легкие побольше воздуха и распахиваю тяжелую черную дверь.

Шаг вперед и...

Сердце бухает куда-то в пятки, контейнер выскальзывает из рук. Крышка предательски раскрывается, и содержимое

вываливается на идеально начищенный белый пол. Пес тут же кидается к еде.

А я стою... Почти не дышу.

Словно меня гвоздями прибили. За спиной ощущаю горячее дыхание. А перед глазами муж, со спущенными штанами. И девица, чьи огромные сиськи трясутся от резких движений бедер Степы.

Руки дрожат, губы дрожат. На душе мерзко.

— Ника, — он в ужасе отскакивает от голого тела девицы, — Егор Николаевич?

Какой еще Егор Николаевич?...

— Что здесь происходит? — грубый бас за спиной пробуждает меня от шока. Чувствую соленую влагу на губах.

Это, кажется, я плачу.

— Ой, — девица наконец оживает, пытаюсь натянуть лифчик на свою тройку.

Почти бесшумно начинает одеваться.

— Степа... А что это? А как это?

— Любимая, — он заправляет голубую уже не идеально выглаженную рубашку в брюки, — Это не то, что ты подумала.

Я всегда в фильмах смеялась над этой нелепой фразой. А сейчас почему-то не до смеха.

— Хочешь сказать, что мне померещилось? И ты только-что не занимался сексом с другой женщиной?

— Нет, Ника. Я просто... просто захотел нового. Но люб-

лю я только тебя!

— Это как?

Девушка по шумок убегает, не желая участвовать в разборках. Видимо ей особо нет дела до семейных Степы и его жены, то есть меня. А значит, близких отношений между ними нет.

Хотя куда еще ближе?...

— Ну все мужики полигамны. Что ты тоже устраиваешь тут перед начальством то?

Это я устраиваю???

Придурок какой!

Буря злости и негодования приглушает боль, запуская сложные механизмы внутри меня. От желания разрыдаться до желания убить гада.

Наношу звонкую пощечину по наглому лицу мужа. Не посмею выставлять себя душой.

— Егор Николаевич, простите... Я сейчас все улажу, — Степа хватает меня за локоть.

Поворачиваю голову в сторону Егора Николаевича. Плейбой стоит сбоку, сложа руки на груди. Смотрит на весь этот цирк с интересом. А мне сквозь землю провалится хочется от чувства грязи.

— Отпусти!

— Ника, не здесь!

— Руки убери!!!

— Ника, — шипит, косясь в сторону моего нового знако-

мого.

Да чего он так боится то его? Ему меня стоит бояться.

Рычу от злости. Нет уж, ноги об себя вытирать я не позволю.

— Как вы сказали зовут вашего “малыша”?

— Буча, — ту же отвечает.

Собака отрывается от ароматного обеда, услышав свое имя.

— Буча, фас! — кричу псу и указываю в район ширинки мужа.

Тот с ужасом смотрит на несущуюся собаку, Егор Николаевич снова ржет своим гортанным смехом, а я, разбитая и униженная, вылетаю из офиса.

— И да, любимый, — с ядом выплевываю, почти закрыв дверь, — Ты должен Егору Николаевичу пятнадцать тысяч евро. Урод!

Хлопаю дверь, напоследок наблюдая как Степа отбивается от собаки.

И только очутившись на улице, позволяю себе зарыдать. В голос. Потому что шок отходит на задний план, и выходит боль. Адская. Душащая.

Классно мы годовщину отметили... Сюрприз удался.

Визуализация.

Дорогие мои, спасибо за вашу активность!

*Продолжение выйдет завтра, а пока я подготовила
вам визуал героев...*

Но не всех! Мужской визуал придержу пока))))

*Главная героиня — Ника. 25 лет. Девочка-огонь. Не
даст себя в обиду. Хотя внутри очень ранимая.*

*Буча — американский питбультерьер. 4 года. Мог бы
быть опасной собакой, но его очень разбаловали. Непоседливый,
любит много есть и играть. А еще ему понравилась Ника...*

Всем хорошего вечера! ##

3. Второе покушение на "достоинство"

— Майорова, где тебя носит? Тут тебе новенького привезли.

Как только я возвращаюсь на работу в центр, меня ловит в дверях кабинета начальница.

— Я... были неотложные дела.

В голове пусто. Час рыданий не стер из воспоминаний картинку голого Степы и другой женщины.

— Какие еще дела? Сейчас рабочий день.

— Лидия Алексеевна, при всем уважении. Я работаю у вас уже четыре года, почти без выходных и отпусков. Могу я хоть раз хотя бы опоздать?

Огрызаюсь, хочется выплеснуть боль и злость, что сгустком стягивает грудь.

— Так, значит соберись и через десять минут прими мальчика, — она смягчается немного, — У тебя вообще все хорошо?

— Нет, не все хорошо. У меня вообще все плохо!

— Да что такое, Ника?

— Степа мне изменил... Я все видела своими глазами. Понимаете, прямо на рабочем столе, никого не стесняясь. Я такая дура... Зачем только повезла этот обед свой!

Лидия Алексеевна по-матерински гладит меня по голове, успокаивая.

— Деточка, да они все такие. Не обращай внимание... Погуляет, да домой, как кот блудливый, вернется.

— Что?!

— Ты думаешь мне мой Тимофеич не изменял? Ой, я тебя умоляю. Как только градус в организм попадал, так сразу по юбкам. Ничего, возвращался то домой. Тридцать пять лет вместе.

Она так спокойно об этом говорит, словно он за хлебом ходил.

— Какой ужас! Разве это нормально?

— Они все такие, Никусь. Все. Найдешь другого, он тоже тебе будет изменять. Просто закрой глаза, если любит, то не уйдет к другой.

— Да как я могу лечь в постель с ним после этого? Это же грязь! Нет, вот пока мы, женщины, на все это глаза закрываем, они так и будут себя вести. Пошел он к черту!

— Глупая, разрушишь семью. Он то быстро на груди у другой найдет утешение, а ты?

— А я... а я останусь честна перед собой. И не буду всю жизнь потом жалеть, что осталась с предателем.

Лидия Алексеевна смотрит на меня как на маленькую глупую девочку. А я не понимаю, как можно такое принять и простить. А уж глаза закрывать тем более.

И почему вообще мужики возомнили себе, что можно вот

так об нас ноги вытирать?!

Полигамен он, понимаете ли. Надеюсь Буча выдернул тебе твою полигамию с корнем.

Ух, как я зла! Нет, работать в таком состоянии мне точно нельзя.

— Я беру отгул!

— Когда?

— Сейчас!

Лидия Алексеевна поправляет очки на носу, хмуря лоб.

— Ника, так нельзя...

— При всем уважении, я домой. У меня срочные дела.

— А что я скажу соц защите? Они мальчика только из неблагополучной семьи забрали. Надо посмотреть.

Черт! Это самые сложные детки в работе, я точно в таком настроении ничем ему не помогу. Только наврежу аурой злости и негатива.

— Попросите Полину. Я ее завтра как раз подменяю. Пусть она хоть сегодня меня выручит. Я же никогда не просила раньше...

— Она не справится, Ника.

— Справится! Я убежала.

Надеюсь я тоже справлюсь. Соберу всю волю в кулак и справлюсь. Другого выхода нет.

Дома скидываю все вещи мужа в большой чемодан. Мы его покупали со Степой перед медовым месяцем, тогда мы и были первый и последний раз на отдыхе. Его поглотила

карьера, я тоже в работу с головой ушла. Но вечерами мы же всегда были друг с другом, делились планами на будущее, мечтали, обнимались, целовались...

Ну почему? Что пошло не так? Когда это могло случиться? Неужели я настолько слепа.

— Вероника! Где ты?

Входная дверь громко хлопает, я вздрагиваю. Ну вот. Пришло время. А я вообще никак не готова.

— Привет! Вот держи, я самое необходимое положила сюда, — ну как положила, покидала, — Остальные вещи заберишь потом.

— Это что?

— Это чемодан, с которым ты отправишься к той ... Ну ты понял, Степ.

Даже не представляю, откуда берутся силы просто натянуть маску безразличия на лицо.

— Ты совсем уже, Ник? — недоуменно бросает взгляд на пухлый, забитый до отказа, чемодан.

— Совсем тут только ты. Уходи!

— Никуда я не пойду. Ты моя жена, мой дом здесь.

— Я завтра же подам заявление на развод. И буду уже не жена. Уходи, сказала!

— Мало того, что ты натравила на меня собаку... Так еще и из дома выгоняешь.

Посмотрите-ка, жертва нашлась.

— Ты из себя сейчас жертву будешь строить, Степан? Ты

мне изменил!

— И что, Ника? И что? Я тебя люблю, я даже имени ее уже не помню.

Он серьезно не понимает, что такого в измене... Неужели я настолько плохо разбираюсь в людях, что вот так ошиблась.

— И да, кстати, он мне чуть там все не откусил, — жалуется муж на Бучу.

— Очень жаль, что не откусил. Значит отрежем! — вытаскиваю ножницы из тумбы, демонстративно щелкая ими.

— Давай, дорогой. Снимай штаны, ты же любишь оголять свою зданицу, где не попадя. Сейчас чикну и все.

— У тебя крыша поехала, да?

— Я сказала чемодан взял и вышел!

— Ника, я дам тебе время успокоиться... Но ты переходишь все грани.

— Вон! — тыкаю кончиком ножниц в район паха.

Глаза мужа в ужасе округляются. Конечно, второй раз за день покушение на его “достоинство”. Ничего, переживет.... Пусть залечит кто-нибудь.

Степа хватает чемодан и вылетает из квартиры.

— Я вернусь, Ника! Как только ты успокоишься, я вернусь и мы все обсудим.

— Всего хорошего! — толкаю его в грудь и захлопываю дверь перед носом.

И только мое выпрыгивающее из груди сердце выдает истинное состояние. Боль и отчаяние. Ему даже в голову не

пришло хотя бы для начала извиниться...

А он как норму мне это преподносит. Ну ничего, и мы не из робкого десятка, устроим изменщику сладкую жизнь, чтобы запомнил раз и навсегда.

Хороших и верных жен обижать нельзя!

4. Будь моим парнем!

Утро сразу не задается. Все валится из рук, настроение хуже некуда. В голове постоянно крутятся не самые радужными мысли, поэтому на работу собираюсь быстро. Там хоть смогу отвлечься от дурных мыслей.

Выбегаю из дома впопыхах, запутавшись в собственном шарфе. Волосы лезут в лицо из-за сильного ветра, закрывая обзор.

В ладонь утыкается что-то мокрое и холодное. От испуга резко отдергиваю руку.

— Ой, а ты что тут делаешь?

Буча виляет радостно хвостом, высунув язык. Наконец справляюсь с дурацкими прядями у лица, осматриваясь во-круг.

У черной спортивной машины стоит Егор Николаевич, кажется, именно так его зовут. Улыбается во все тридцать два, ослепляя белизной своих зубов. Руки сложены на груди, а бы сказала на очень накачанной груди.

Поза расслабленная. Опирается на свою тачку, прищури-ваясь.

Егор Николаевич красивый мужчина, по лицу видно, что любит купаться в женском внимании. И оно точно у него есть. Хоть отбавляй. Уверенный в себе очень.

Только у меня всегда была аллергия на таких как он, а

теперь у меня вообще на всех мужчин аллергия.

— Здравствуйте... А вы тут как? Откуда у вас мой адрес?

— Ваш муж работает на меня. Вернее работал. У меня есть адреса всех сотрудников.

— Так вы Степин начальник?

Теперь понятно, что Степану так стремно было перед этим Николаевичем.

— Ясно. Так вы к нему? Он здесь больше не живет.

И видимо работы у него тоже теперь нет. Ну что ж, заслужил. Карма она такая... Не щадит. И бумеранги посылает!

— Да? Интересно..., — задумывается.

Вот все ему опять интересно. Любопытный какой.

— Да нет, я к вам. На счет зеркала.

— А Степа не оплатил?

— Сказал, что это ваши проблемы.

Ах вот же урод! Ну мало того, что совал свой... еще и поскупился на помощь. Отличный подарок на годовщину. Ничего не скажешь.

— Знаете, у меня честно нет таких денег. Давайте я отработаю?

— Как? — он усмехается.

— Ну могу вам как-то помочь на работе. С документацией там, таблицы всякие. Если надо...

— Неа, не надо. У нас есть спецы.

— Тогда мне понадобится время, чтобы накопить. Но я все верну! Обязательно.

— Тоже не подходит.

Да что ж такое то... А как быть то?! Даже не представляю, у кого могу занять такую сумму.

— Я тут подумал, вы очень нравитесь моему псу. Буча редко к кому так открыт, но вас сразу почему-то заприметил. Я часто в разъездах, ему бы няню.

— Я? С ним?

Поворачиваюсь в сторону черного большого зверя. Сгла-
тываю. Ну нет... Я не смогу.

Хотя, пятнадцать тысяч евро на кону, где ж их найти.

— Сможете. Он хороший мальчик.

На слове "хороший" песель начинает активно махать хвостом и бегать вокруг нас, словно подтверждая слова хозяина.

— Ладно... Только я очень боюсь собак! У меня травма, детская.

Егор Николаевич хмурится.

— Он вас не обидит, точно. Я ручаюсь за него.

— Ну давайте попробуем. А он точно не кусается?

Как-будто у меня есть выбор. Ни выбора, ни денег.

— Егор Николаевич...

— Просто Егор, — прерывает меня, — Кусается, конечно. Но вас не укусит.

— Хорошо! Егор, только у меня есть основная работа. Не уверена, что смогу в ваше отсутствие проводить с ним все время.

— Это не проблема. Главное гуляйте с ним, играйте и кор-

мите. Есть он любит много, но у нас диета. Поэтому ни в каком случае не потакайте его прихотям, а он может выпрашивать. Но вы не покупайтесь на его уловки!

Подмигивает псу, тот тут же сникает, услышав про диету.

— Хорошо, договорились.

— Ника, и вы...

Начинает говорить, как сбоку разносится топот ног и пыхтение. Поворачиваю голову в сторону, тут же сморщив лицо.

Вот он — последний человек, которого я бы хотела видеть. Сегодня уж точно.

— Вероника! Это что такое???

Степа равняется с нами, злой и запыхавшийся. Трясет своим смартфоном перед моим лицом.

— Что именно, дорогой? — выплевываю имя мужа с пренебрежением и откидываю его руку подальше от себя.

— Мне пришло уведомление, что ты подала на развод!

— Да, а что тебя так удивляет? Я же тебя предупреждала!

— Отмени!

— Отвали!

Опять Егор становится невольным наблюдателем этого цирка. Повезло же мужику встретить на своем пути сумасшедшую семейку.

— А что вы здесь делаете?

— Приехал к Нике, — Егор пожимает плечами, отвечая Степану, словно так и должно быть.

— А по какому праву вы приезжаете к моей жене?

— Почти бывшей! — рычу.

— Я не дам развод! — рычит в ответ, — Так что? — снова обращается к Егору.

Не знаю, кто или что меня кусает в этот момент. Но я сначала говорю, а потом только думаю...

— Егор мой парень! Понял?

— Что? — Степа в шоке смотрит на меня.

— Что? — Егор ржет.

Вечно ему весело.

— Ну подыграйте мне... — пишу ему на ухо, — Буду должна.

— Ты и так должна, — отвечает также тихо, опять резко переходя на “ты”.

— Значит я должница...

Мы встречаемся взглядами, в его — заводные черты пляшут, в моем просьба и мольба.

Не выдавай! Ну подыграй же!

— Не верю, — Степан все еще ошарашен.

— А мне плевать вот что ты там веришь! Думаешь только тебе можно?

— Ну ты шлю.. — Степа не успевает договорить, как Буча резко его кусает за задницу.

Ну мой малыш! Мы точно подружимся!

— Ааааа, да за что?

— А ты язык свой держи при себе. Понял?

— Ника, я тебе сразу говорю. Развода не будет. А твои

вот эти штучки, — кивает в сторону Егора, потирая пятую точку, — В общем, спектакль этот заканчивай. Не верю я тебе.

— Почему же вы не верите, Степан? Мы с Никой и правда теперь вместе.

Егор берет меня за талию, притягивая к себе. Целует как-то невесомо в висок. Я замираю на месте, ощущая, как табун мурашек бежит по всему телу.

Так непривычно, когда тебя касается другой мужчина... Так странно.

— А строила из себя невинную овечку, фу!

— Степ, отвали! — надоел он мне.

— Хер тебе, а не развод. Поняла? Я имущество делить не стану.

А, так он это из-за квартиры и машины...

На душе становится совсем гадко и обидно. Я думала у него хоть какие-то чувства остались, а там оказывается вопрос дележки волнует.

Ну теперь я ему точно устрою веселую жизнь! Со всеми вытекающими.

Держись, милый. Ты меня еще не видел в гневе.

5. Начнем узнавать друг друга?

— Егор, отвези меня, пожалуйста, на работу. Я опаздываю, — беру демонстративно "своего" парня под руку, мило улыбаясь мужу.

— Мы не договорили!

Степа все не может уговориться. А я ведь и правда опаздываю...

— Ну и что ты еще хочешь?

— Объясни, зачем ты порезала все мои вещи?

— Какие такие вещи?

— Не прикидывайся! Те, что были в чемодане, Ника.

— Каком чемодане?

— Ты хочешь заставить меня думать, что я идиот?

Коротко хмыкаю.

— Зачем же заставлять? Ты и так идиот, Степ.

— Там вещи дорожные были, Ника! Я в чем по-твоему ходить должен?

— С голой задницей ходи. У тебя отлично получается.

Начинаю закипать, вспоминая, как он на том столе... с той девицей. Да что ж это такое?!

— Ника, это порча имущества! Какая бы обида у тебя не была, так поступать нельзя!

Порча? Хммм, может ему порчу на несварение желудка сделать?

А как он то есть поступать можно... Капец, приехали.

— Да? А ты когда таким мелочным стал?

— Я не мелочный, а практичный.

Так хочется в рифму с матом ответить, но сдерживаюсь. Я хоть и с характером, но точно не хабалка.

— Подавись ты своей практичностью, — снимаю с запястья его подарок, жалко расставаться с часами, но и терпеть такое отношение к себе я не буду.

Кидаю мужу в ноги свои любимые часики, циферблат трескается на части, как и наш брак.

— Ты сумасшедшая?

— С годовщиной, любимый! — чувствую как слезы снова собираются в уголках глаз.

Я же не железная, у меня же есть чувства. И мне больно. Очень.

Но унижаться перед ним я не стану, он не увидит, как мне паршиво. Пусть лучше думает, что я счастлива. С другим.

Егор словно чувствует, что я на грани. Аккуратно тянет меня за собой, пока Степа шарится по асфальту, собирая детали часиков. Наш брак ты так не спасаешь, придурок, как эти часы.

И почему я так слепа была? Как могла всего этого не замечать?

— Садись, — Егор галантно открывает дверь своего спорткара, пуская сначала Бучу, потом меня.

Машина купе, вдвоем тут тесновато, поэтому Буча без

стеснения складывает свои массивные лапы на моих коленях. Кладет голову на них и засыпает.

Вот так просто, малыш? Надеюсь, что нам с тобой будет также комфортно вдвоем, когда уедет твой хозяин.

— Куда ехать?

— На Ленина пятнадцать, там центр для детей. Большое здание из красного кирпича.

— Понял.

Егор заводит двигатель, и мы выезжаем из двора под цепким провожающим взглядом Степы.

— Вы простите меня. Мне нужно было как-то утереть ему нос.

— Давай на "ты".

— А?

— Ну раз я твой парень, то логичнее будет обращаться к друг другу на "ты".

— А, ну да. Егор, извини, что впутала тебя.

— Это было неожиданно, но все окей. Он вел себя не по-мужски.

— Не могу поверить, что это все происходит со мной...

— Да может и хорошо, что тебя жизнь так вовремя от него отвела. Детей я понимаю у вас нет?

Нет... Детей нет. Ведь не могла забеременеть так долго, может неспроста это все было. Словно Вселенная отговаривала меня иметь детей с этим нахалом.

— Детей нет.

— Ну вот! Тогда и не парься, пройдет.

— А ты ко всему так легко относишься?

— Да, — пожимает плечами, — Зачем усложнять?

— Так может говорить лишь человек, который не любил никогда. Хотя это было очевидно.

— Почему это? — Егор вздергивает брови вверх.

— Ну ты выглядишь так. Не обижайся. Как тусовщик, несерьезный, очень ветренный. Такие обычно девчонок меняют по пять раз на дню.

— Вот значит какое впечатление я произвожу.

По лицу Егора непонятно задело его это или нет.

— Может я ошибаюсь, конечно...

— Да не, все ок. Я правда никогда не любил. Но и не считаю, что измена это нормально. Твой муж гондон, это факт.

Буча гавкает, подтверждая слова хозяина.

— Не будем о нем. Слишком много чести.

— Ок. Давай что ли узнаем друг друга ближе?

— Это еще зачем?

— Ну как, ты же сама сказала ему, что мы вместе. Я же должен знать, чем занимается моя девушка. Что любит.

— А, ты про это. Да не нужно. Я же просто так ляпнула. Разыгрывать спектакль перед ним я не буду. Пусть катится к черту!

— А зря. Можно было бы и поездить на его мужском са-молюбии.

— А тебе какой с этого толк?

Прищуриваюсь, наблюдая, как на лице мужчины расплывается та самая плутовская улыбка. Егор несомненно хорош собой. Правда абсолютно нечитаем. Легко общается, веселый, отзывчивый. Тут явно не все так чисто. Не может быть у человека настолько легкий характер.

Или это у меня в обществе все сложные...

— Люблю авантюры. Такого еще в моей жизни не было. Фейковые отношения, чтобы позлить чужого мужика. Это ж прикол!

— Вот тебе смешно, а мне вообще-то не до смеха.

— Да я не про это, Ник. Я понимаю все прекрасно. Просто я не против тебе помочь. Последнее время так скучно стало, хоть развлекусь.

— Думаешь?

— Уверен! Так что, начнем узнавать друг друга?

— Ну давай попробуем.

А может он и прав. Пусть Степа думает, что я и без него отлично справляюсь.

— Чем ты занимаешься?

— Я работаю со сложными детьми. В основном с теми, у кого задержка в развитии.

— Ого! Сильно.

— А у тебя свой бизнес получается?

— Да, когда-то гонки стали моим хобби. Я участвовал в ралли, а потом начал увлекаться коллекционными машинами. Так вот и пришел к собственному салону эксклюзивных

машин.

— Ого! Ты гонщик?

— Бывший. Сейчас в заездах не участвую.

— Почему?

— Это очень личное, я бы не хотел обсуждать.

Ага, значит не все так просто, как кажется. Вот и первая лазейка. У него явно есть неприятные воспоминания, которые он прячет за своей улыбкой.

— Хорошо. Какой зубной пастой ты пользуешься?

— Это еще зачем? — Егор прыскает от смеха, — Обычно задают вопросы по типу "Какой твой любимый цвет".

— Да ну, — отмахиваюсь, — На кой мне твой любимый цвет. Другое дело, когда я буду знать, какой пастой ты пользуешься. Это сразу наведет на мысль, что я была у тебя дома. Улавливаешь связь?

— Улавливаю, — Егор наклоняется ко мне, смотрит пристально в глаза. Внутри опять что-то дергается, бухает вниз. Красивые у плута глаза, завлекающие в какие-то непристойности, — У меня отбеливающая от фирмы "Splat".

— Ок. Запомню!

— У тебя какая?

— А вот это тебе знать не нужно, — замечаю в окно, что мы заезжаем на стоянку у центра, — Ведь я ночую у своего парня.

Подмигиваю Егору и выпрыгиваю из машины, как только он паркует ее.

— А ты та еще лиса!

— Это точно, — щелкаю пальцами, — Особенно, когда меня кто-то обижает. Пощады не ждите. Я побежала. Спасибо и пока!

Буча лает мне вслед, провожая. Посылаю воздушный поцелуй песелю, но его ловит Егор, шутливо прикладывая руку к своей груди, где бьется сердце.

Смущаюсь от такого жеста, прячу лицо и забегаю в центр. Нет, никаких больше мужчин. Только работа, она не предаст.

6. Праздничный ужин

— Вот, держи.

Лидия Алексеевна передает мне в руки увесистую папку. Открываю первую страницу и рассматриваю внимательно фотографию мальчишки, Владик. Пять лет.

— Он не идет ни с кем на контакт, Ника. Прежде, чем его распределят в детский дом, надо поработать с мальчиком.

— Неблагополучная семья?

— Побои, над мальчишкой издевались. Родители оба пьяницы.

Сердце кровью обливается каждый раз от таких историй. Внутри буря злости и негодования. Хочется приехать туда лично, к ним в дом. И оторвать их головы. За что так с ребенком? Он же ни в чем не виноват.

— Какие симптомы?

— Да как обычно. Молчит, почти не ест и не пьет. На контакт не идет.

— Все?

— Нет, Ника... У него очень заторможенная реакция. Судя по поведению, посттравматическое. Надо разбираться. Но он почти не реагирует на голос, на шумы, на движения. Сидит и смотрит в одну точку.

Я совсем сникаю. За столько лет практики привыкнуть к такому невозможно. Это тяжело, ты привязываешься к этим

детям. Вкладываешь в них частичку себя. А потом их забирают.

— Не привязывайся только. Я тебя знаю. Не стоит, Ника.

— Да легко сказать.

— Воспринимай это как просто работу. Ты же себя каждый раз на части рвешь. Вот бери пример с Полины, она полностью абстрагируется.

— Нет, Лидия Алексеевна. Полине и правда плевать. Я так не умею.

— Ладно, Никуш, мое дело тебя предупредить. А ты сама решай.

Киваю женщине и выхожу из кабинета.

Владик в столовой, я сразу его узнаю. Маленький, худенький, светленький. У него очень милые кудряшки. Малыш сидит у окна. Еда не тронута. Смотрит в окно, почти не мигая.

Аккуратно присаживаюсь рядом, боясь напугать ребенка. Но он даже бровью не ведет. Реакции ноль.

— Что разглядываешь?

Молчит. Это было ожидаемо. Всматриваюсь в пейзаж за окном вместе с ним, пытаюсь зацепиться хоть за что-то. Что его могло так увлечь?

— Смотри какая птичка красивая!

Нет, не то.

— А хочешь погуляем?

Тоже не то.

— Ого, там на дереве белочка.

Нет, белочки нас тоже не интересуют.

Слежу за его взглядом, Владик смотри в сторону. Куда-то за забор.

Женщина играет с собакой, кидая ему палку. Тот радостно виляя хвостом, бегают туда и обратно.

— Тебе нравится собака?

Малыш не поворачивается в мою сторону, но его пальчики на ручке подрагивают. А это признак заинтересованности. Хоть он и не подает знаки, тело все равно реагирует. И я радуюсь, что нашла лазейку.

Собаки, значит...

Есть тут у меня один неутомонный песель. Обязательно нужно Владика познакомить с Бучей. В терапии все средства хороши. А животные являются одним из лучших терапевтических способов вызвать эмоции. Животные с детьми хорошо ладят. Не раз были случаи, когда дети предпочитали общество своих питомцев, нежели близких родственников.

До обеда я занимаюсь только Владиком. Мне приходится час его уговаривать поесть, видимо ему настолько надоедает мое общество, что под конец он сдается. Открывает машинально рот, проглатывает, почти не жует.

Я знаю, что в папке есть подробные описания побоев. И издевательств. Но я никогда не читаю.

Это невозможно воспринимать и понимать. Мне достаточно того, что это было. А подробности опускаю...

— Полин, мне пора бежать! Там новенький, очень ма-

ленький. Не по возрасту...

— Ок.

— Нет, Полина, не ок. Будь, пожалуйста, поласковее с ним. Постарайся вывести его на игру. Говорить лучше не упрашивай, он плохо на речь реагирует. Жесты понимает.

— Ника, спасибо за лекцию, но я разберусь.

Ух, сучка. Так и бы вдарила в бубен.

— Я тебя по-человечески прошу, аккуратнее с ним.

— Ника, послушай! Не все такие сердобольные как ты. Я буду вести себя по регламенту. Это ты у нас любительница привязываться ко всем детдомовским. Мне это вообще не интересно. Ясно?

— Им нужна забота. Они и так говна хапнули сполна. Ты несправедлива.

Или у нее просто нет сердца.

— Ага, это очень гуманно с твоей стороны привязывать к себе ребенка. А потом его все равно заберут. Так кому ты лучше делаешь?

— Ну знаешь... Хочу напомнить, что почти все случаи в моей практике имеют хороший исход. Дети начинают говорить, самостоятельно заниматься, читать, писать.

— Ой, оставь свои регалии при себе. Мне не интересно.

— Я не хвастаюсь, Полин. Просто пытаюсь до тебя донести мысль.

— Ника, иди. У тебя сегодня годовщина.

Упоминание о муже портит настроение. Мне же никуда не

нужно торопиться, дома никто не ждет.

— Я останусь!

— Чего?

— Останусь с Владиком.

— Ну уж нет, Ника. Иди домой. Не нужны тут эти твои жертвы. Опять потом все будут ходить и говорить, какая ты у нас хорошая. Аж блевать охота.

— Господи, Полина, откуда столько желчи? Что я тебе сделала то?

— Просто мне не нравится, что ты везде.

— А, то есть как просить подменить тебя, так это легко. А как...

— Ника, все. Разговор окончен. С новым приемышем до вечера буду я.

Она отмахивается от меня, обходит. В любой другой день я бы ответила ей. Да так, что у нее бы не нашлось, что сказать. Но я молчу.

Устала на самом деле. Сил нет. Стресс дает о себе знать. Лучше домой, хоть и не хочется мальчика оставлять с этой дурой.

До дома еду как в прострации, в голове мысли о терапии. Перебираю все знания, что у меня есть. Различные игровые методики, работа с животными, шоковая терапия, воспроизведение событий. Идей много, главное, чтобы помогло.

Дома меня встречает интересная картина. На кухне накрыт стол, букет алых роз и бутылка красного французского

вина.

Это Степа решил так извиниться? Ну мило, конечно, но на меня такое не действует. Задобрить вкусным ужином не получится.

В душе льется вода. Он что, решил помыться? Рассчитывает на секс? Совсем обнаглел.

Надо гнать его отсюда, как можно быстрее.

— Степ, открывай!

Вода выключается. За дверью голоса.

Голоса? Что за ерунда?

— Что?

Выглядывает по пояс голый, замотанный в полотенце на бедрах.

— И что это за цирк с ужином?

— Ну так это не для тебя.

— Да? А для кого? Домовенка Кузи?

— Нет, дорогая. Думаешь только тебе можно строить свою личную жизнь?

— Я вообще об этом не думаю, Степ.

— Да? Ну в таком случае знакомся, это Ирочка.

Степан открывает широко дверь ванной, у раковины стоит девушка. Мажет лицо моим кремом. Моргаю раз. Потом два. Вдруг уже мерещится. Но силуэт никуда не исчезает.

— Не поняла...

— А что ты не поняла, Никуш? Квартира общая. Не хочешь по-хорошему, значит будем жить все вместе.

— Все вместе?

А я реально не понимаю, что происходит. Словно голову отключили.

— Да. Ты, я и Ирочка. Ты не против, если мы спальню займем? А ты в гостинной.

— Какой же ты гад! Ну и сволочь.

Бью его ладонью по всем участкам тела, куда попадаю. Как он вообще решился на такой гнусный поступок. Совсем придурочный!

— А что ты хотела? Тебе значит можно с моим начальником кувыркаться, а мне нет...

Взгляд падает на девушку. Она вообще не обращает внимания на нас, продолжает мазать лицо МОИМ кремом. Я срываюсь, и как кошка налетаю на нее.

— Поставила на место!

Выхватываю баночку и ставлю с грохотом на полку.

— Ой, вам че жалко? Я взяла чуть-чуть.

Голос то какой мерзкий. И на вид ей лет двадцать. Молоденькая.

— Для тебя жалко!

— Котик, чего она такая бешеная? Я просто увлажнить личико хотела.

— Пусть тебе его Степа увлажнит своими мокрыми фантазиями. Оба пошли вон из дома!

— Нет. У меня такие же права на эту квартиру, как и у тебя.

— Я вам тут не позволю жить, понял? Я устрою такую сладкую жизнь, что вы завоюете. Оба!

— Ой, Ника, перестань меня пугать. Я то знаю тебя, как облувленную.

— Ух, Степа, ну ладно. Один один. Но поверь, я это так не оставлю. Тебе конец.

Срываю с него полотенце, скручивая в жгут. И со всей силы бью по его ягодицам, оставляя красный след.

— Ты больная?

Еще раз бью.

— Ника, прекрати!

Степа прикрывается рукой, убегая на кухню.

Мчусь за ним, хватая из вазы розы. С шипами.

— Нет, стой! Не надо!

— Надо, милый, надо!

Букет в клочья. Тело Степана в ссадинах. Я довольна.

Говорила же, что кошка.

— Ну точно больная!

— У тебя час, чтобы отсюда убратся вместе со своей Ирочкой, урод. Я вернусь, и чтобы здесь все было прибрано. Понял?

— Пошла ты!

— Я поставила таймер! Поверь, найдется еще куча предметов, которыми я смогу тебя отхлестать, дорогой!

Хлопаю дверь и вылетаю на лестничную площадку. Горло давят рыдания. Держись, Ника, держись. Все будет хорошо.

шо.

Когда-то точно все будет хорошо. Ты справишься.

7. Интересное предложение

— Мам, привет!

Залетаю в отчий дом, где живет моя мама и младшая сестра. Они удивлены меня видеть в столь поздний час, да и я в целом редко заглядываю в гости. Времени не хватает на все.

— Никуша, а ты что тут делаешь?

— Уже в гости не могу зайти к любимым родственникам.

— Ой, систер, приветик!

Из кухни вываливается Кристина, как всегда в коротких шортах и майке по пупок. У Крис классная фигура, но она считает, что это главный ее козырь. Что достаточно иметь красивое тело, чтобы устроиться в жизни. Не обязательно учиться, читать книги, иметь хобби. Я такое не приветствую.

Но мама потакает Кристине, поэтому я не вмешиваюсь.

— Я сегодня у вас переночую.

— Че это? — Крис откусывает яблоко, смачно ее пережевывая. У меня во рту собирается слюна, только сейчас понимаю, что за суматохой дел, не успела поесть.

— Мы со Степой разводимся.

— Ах, как это? — мама хватается за сердце.

— Мам, не драматизируй, прошу. И так тошно. Он мне изменил.

— Пффф, тоже мне. Нашла проблему.

Крис закатывает глаза, словно я глупость сморозила.

— Систер, да все мужики изменяют, че ты паришься. Надо было просто красивый халатик надеть, причесочку сделать и все. Он снова твой.

— Крис, ты больная? Лечь с ним в постель после непонятно кого?

— Так он и до тебя тоже с кем-то ложился. В чем разница? Сейчас вообще мужика сложно найти, а ты разбрасываешься.

— Я не собираюсь прощать измену.

— Ну и зря. Так вы точно разводитесь?

— А что?

— Нууу, раз Степа будет свободным, может я с ним на свидание схожу.

Я в шоке открываю рот. Ничего себе, хороша сестрица. Моргаю, перевожу взгляд с мамы на Крис, с Крис на маму. Ощущение, что женщины, которые окружают меня, все сошли с ума.

А самое главное, пытаются меня убедить, что дура здесь я. Раз не прощаю измену.

Да как такое простить можно? Вот он тебе в любви клянется, ручки твои нацеловывает, говорит, что ты самая лучшая на свете. А потом что?

Потом говорит, что ничего такого не произошло, что я преувеличиваю. И то, что его член был в другой женщине, это ничего страшного...

А я считаю, что страшно! Он же не просто изменил, а уни-

зил меня. Втоптал в грязь мою преданность, честность.

Как начинаю думать о случившемся, сразу на куски рвет от злости... Еще эта Ирочка с моим кремом, в моем полотенце, в нашей ванне... Ух, была б моя воля, прибила бы.

— Мам, ну вот полюбуйся своими плодами воспитания.

— Ой, — Крис цокает, — Вот ты такая вся образованная, правильная. А по факту че?

— Не че, а что!

— Душнила ты, Никуська, дала бы себе свободу. Своему телу. Кайфанула бы. Глядишь и Степа не пошел налево.

— Глупо винить в измене мужчины женщину. Вина полностью на нем.

— Ой, ладно, с тобой бесполезно говорить.

— Так, девочки, успокойтесь! Обе!

Мама наконец подает голос, пытаясь нас умирить.

— Кристина, не лезь к сестре. А ты, Ника, действительно поторопилась. Надо было все взвесить, а не сгоряча рубить.

Мда... Никакой поддержки. Может я действительно какая-то странная? Может это норма?

Да не, фу, нет!!! Даже думать об этом не буду.

Разочарованно смотрю на обеих, казалось самых близких мне людей, и удаляюсь в свою бывшую комнату.

Всю ночь я ворочаюсь в постели, не могу заснуть. Мысли по кругу, нескончаемо, носятся в голове. Я думаю постоянно о том, что многое хотела бы Степе сказать. Что он ранил меня, что мне очень больно. Спросить почему он так посту-

пил на самом деле. Есть же причина, у всего есть причина. И за всей этой мишурой и бравадой, сто процентов он что-то скрывает.

Но я выбрала путь сопротивления. Не смогла промолчать, не смогла съесть это гнилое яблоко, что подбросил мне горячо любимый муж.

Могла бы я его выслушать? Могла бы. Могла бы я закрыть глаза и простить его? Могла бы.

Хотела ли я? Нет!

В людях для меня всегда были важны такие качества, как верность, честность и открытость. Я уже не смогу уважать мужчину, когда он так со мной поступает. А если я не уважаю мужчину, я не могу с ним быть.

Просто он меня больше не привлекает. И вот как бы больно не было, больше всего мне противно и мерзко.

Фу!

Почему-то именно в этот момент в голову приходит мысль о Егоре Николаевиче. О просто Егоре.

Интересно, а какой он мужчина... Честный? Изменяет ли? Судя по тому, что он никогда не любил, не уверена, что вообще состоял в серьезных отношениях...

Открываю свой смартфон и начинаю непроизвольно искать информацию о Егоре. Натыкаюсь на старые статьи, где он совсем молоденький, еще активно участвует в гонках. И ни одной статьи, что случилось с его карьерой. Почему перестал гонять...

Судя по видео, по его счастливому лицу, то он горел этим делом. Жил им.

Натыкаюсь на его страничку в известной соцсети. Сообщения открыты. Заходил час назад.

Пишу ему сообщение. Мне по делу.

"Егор, добрый вечер! Я бы хотела попросить тебя одолжить завтра Бучу на пару часов. Для очень важного дела! Можно?"

Статус тут же меняется на "в сети". Начинаю волноваться, как первоклассница перед первым сентября.

Ну что это такое, Ника?...

"Привет. Да без вопросов. Расскажешь, что за важное дело?"

"Да к нам мальчишка поступил. Не разговаривает. Но мне кажется я нащупала лазейку, хочу устроить ему собакотерапию."

"Ого. Буча будет лечить? Ему понравится".

"Я бы вообще Бучу в аренду взяла. Но я и так тебе должна..."

"Должница, как дела на поле боя? Муж не достает?"

Егор так открыто общается, с интересом меня слушает. Что я отпускаю все предрассудки, что посторонних людей не нужно впутывать в свои проблемы, и вываливаю все как на духу.

Тем более он уже видел наши со Степой побоища.

"Что прям букетом отхлестала???"

И смайлики ржущие ставит.

"Я прибить его была готова!".

"Вот это женщина! Просто мечта!".

Его шуточные слова заставляют меня немного смутиться.

Я понимаю, что он просто так поддерживает меня. Что это шутка. Но приятно... Если бы я была мечтой, то мне бы не изменили.

"А ты где сейчас?".

"У матери".

"Не хочешь отпустить все негативные эмоции?".

"А есть предложения?".

Ника, это не флирт. Ты просто заинтересована в новых эмоциях. Не в нем.

"Да, есть кое-что, что тебе очень поможет. Называй адрес".

Задумываюсь на секунду. А с другой стороны... Что там Крис говорила, свобода нужна?

Рискнуть? Да!

Отправляю Егору свое местоположение и начинаю ждать. Непонятно чего... Но кажись что-то интересное. Ну не в постель же он меня потащит...

Визуализация.

Я тут не сдержалась в ночи и решила все же мужской визуал вам показать!)))

Конечно, это я так вижу главных героев, вы можете представлять по-другому. Но все же захотелось с вами поделиться...

Степан, он же муж Ники. 30 лет.

Он же некогда любящий мужчина, который стал вести себя как козлина...

А это... Егор Николаевич. Просто Егор. 33 года.

Весельчак, легкий на подъем, активный и ооооочень харизматичный. Из минусов, вокруг много баб.

Главный плюс, он хозяин Бучи!)))

8. Сопка любви

— Так, и каков план?

Мне кажется я так быстро никогда не собиралась. Егор примчал к дому за пятнадцать минут, я успела только натянуть джинсы с кофтой по его наказу, и привести волосы в порядок.

— Надевай! — Егор подает мне шлем. Скептически оглядывая это круглую пластиковую штуку с зазором для глаз и фыркаю.

— Это еще зачем?..

— Ника, ну я тебе обещал эмоции, они будут. Давай, надевай.

— Не-не, я на эту машину для убийств не сяду. Даже не проси.

— С тобой ничего не случится. Я обещаю тебе!

— Егор, я не хочу... Мне страшно.

— А, так мы нашли уязвимое место смелой девочки. Не переживай, я бить туда не стану. Обещаю, что тебе очень понравится. Иногда, это лучше, чем двухчасовой марафон секса.

Какой марафон? Двухчасовой? Да что там можно два часа делать то... Или можно?

Закусываю нижнюю губу, мнусь на месте, на моем смятении меня и ловит Егор. Аккуратно надевает мне на голову

шлем, берет за руку и словно под гипнозом сажает на эту машину.

— Ноги у трубы не держи, можешь обжечься. И лучше обними меня!

— Ага. Чего еще? Не буду я обнимать, мы все же не так близко знакомы.

— Трусиха! — парирует Егор и поддает газу. Зверь рычит на весь двор, пуская утробные звуки. Ну точно железный монстр.

— Держись!

Секунда и мы срываемся с места. Вскрикиваю от ужаса, моей храбрости хватает ровно на пару секунд, и руки уже лежат под кожаную куртку мужчины. А там такой пресс... Мамочки...

Просто сталь. Мне кажется он как бронежилет. Твердый и пуленепробиваемый. Стараюсь почти не касаться его, потому что мне не нравится, что мои руки хотят пощупать его.

Я просто такого вживую не видела, а уж трогать и подавно.

У Степы, конечно, тоже классное тело. Он любит следить за собой, играет в теннис и занимается плаванием. Но тут... Тут просто грудa мышц, сотни часов в зале, огромный труд. Это ж какую силу воли и характер нужно иметь, чтобы так вылепить свое тело.

Очень красиво! Но от того и не радостно. На такую вот красоту женщины слетается как мухи на г... То есть как пчелы на мед.

А я люблю, когда все спокойно.

Ника, а ты тут вообще причем? Тебе так то никто ничего не предлагал.

Отбрасываю дурацкие мысли прочь, хотя сосредоточиться на чем-то другом тяжело. Потому что пахнет от Егора тоже крышесносно. Табаком, чем-то слегка сладковатым, но при этом какая-то специя отдает. А потом еще шлейф свежести и моря... И все это вместе переплетается, создавая симфонию блаженства запахов.

А ведь Егор прав. У меня получилось отвлечься, и я даже не заметила, как мы оказались на окраине города. У сопки. Кстати, у нас в городе ходит легенда, что это сопка любви.

Мол когда-то молодая девушка сбросилась вниз, потому что родители ее жениха сказали ему, что они не будут вместе. А он за ней сиганул... Или наоборот. Точно уже не помню. В общем, история вечной любви из разряда Ромео и Джульетты.

— Пошли!

Егор берет меня за руку и тащит за собой. В другой любой ситуации я бы не стала позволять ему такие вольности, но тут очень высокий подъем, и без его помощи мне не справиться.

Я кое как плетусь за мужчиной, карабкаюсь вверх. И наконец мы преодолеваем преграду.

— Вау!

Это все, что выдает мой рот. Я просто поражена красотой. На высоте город кажется таким маленьким, сотни мерцаю-

щих огней, там течет жизнь. Такая, какая она есть. С ее изъяснениями, трудностями, но такая живая.

Я вот очень люблю жизнь!

— Кричи!

— Чего?

Отвлекаюсь от красоты ночных огней, поворачиваясь к Егору. Он пристально рассматривает меня, скользя своим взглядом по моему лицу. Но не пошло, а заинтересованно...

— Покричи, девочка! Выпусти свою боль.

— Я не могу.

— Можешь!

— Нет, у меня не получится.

— Тогда давай я начну, а ты подхватишь, хорошо?

Я не успеваю ответить, как Егор начинает кричать. Громко, басовито. Очень сексуально...

— Давай!

Отвлекается на секунду и продолжает.

— Ааа, — пишу я.

Он резко замолкает, приподнимая бровь.

— Что это за крик раненой чайки? Громче давай.

— Ааааа.

— Ника, еще громче.

И тут меня прорывает. Начинаю кричать так сильно, словно вся боль, что есть внутри меня, снарядом бьет по телу. Пулеметная очередь из обиды, отчаяния и печали.

Я кричу сильно-сильно, сжимая руки в кулаки. Ногти

больно впиваются в кожу, тараня нежные ладони. Но мне становится легче. С каждым выкриком все легче... и легче. И в какой-то момент я просто начинаю рыдать.

Егор подхватывает меня, прижимая к себе. И гладит по голове, как маленькую девочку.

— Ну вот! Умница. А говорила, что не можешь.

Хлюпаю носом, оставляя влажные следы на серой футболки мужчины, что скрывает под кожанкой.

— Это так офигенно!!!

— Я знал, что тебе понравится.

— Спасибо! Спасибо!

Откуда-то берутся новые силы, прилив бешеной энергии. Хочется смеяться. Прыгаю на месте, хлопая в ладоши. И правда как маленькая девочка.

— Егор, это было волшебно.

— Обычно мне так девушки говорят после секса, но я рад, что тебе стало легче.

— Ой, пошляк какой!

Бью его легонько по плечу. Снова всматриваюсь вдаль. Мы молчим, и это таинство ночи, оно настолько прекрасное...

Я забываю о всем плохом, мыслей никаких нет. Полное умиротворение.

— Я сюда приезжал в самые паршивые дни своей жизни. И помогало. Тоже отпускало. Не могу обещать, что совсем легче станет, но на время — да.

— Расскажешь?

— О чем, Ника?

— Почему бросил гонки? Я видела пару видео... Ты там такой счастливый.

Егор отворачивается, и я понимаю, что зря это сказала. Это было лишнее. Я зачем-то залезла на чужую территорию, в его душу, а не должна была этого делать. То, что он мне помог, уже в который раз, не означает, что мы стали близки.

— Прости, я не должна была лезть не в свое дело.

— Да нет, Ника. Все хорошо, я просто не уверен, что готов об этом говорить. Я ведь даже пытался психологу ходить, нужно было выговориться. В итоге пять сеансов сидел и молчал. Я никому не рассказываю эту историю. Просто не могу.

Теперь, конечно, мое любопытство вырастает до небес. Но я не стану его упрашивать, пытаться залезть в глубины души. Считаю, что такие вещи нужно говорить, когда ты готов. А Егор не готов.

— Спасибо тебе! Это и правда помогло.

— Я рад! Ну так что, какой дальнейший план?

— Ты о чем?

— О жизни.

— Ну, для начала нужно вытравить Степу и его пессию из квартиры. Потом развод и девичья фамилия. И много работы. Как-то так.

— Скукота страшная. А где кутеж? Веселье? Радость?

— Кутеж не для меня, а радость... Ну она может быть в ме-

лочах. Например, в кружке горячего какао перед сном, или в приятных словах. Да много в чем.

Егор снова заинтересованно меня рассматривает. Я теперь сильно начинаю смущаться.

— Почему ты так смотришь?

— Как так?

— Разглядываешь.

— Просто интересно. Пытаюсь тебя разгадать. Ты первая девушка в моей жизни, которую не интересуют тусовки, дорогое шмотье, отдых в люксовых отелях.

— Ну эй, я такого не говорила.

— А тебе и говорить не надо, я это вижу.

— И что же ты видишь?

— Очень искреннюю и ранимую девочку, которая любит какао.

Он так явно попал в цель, что я даже испугалась. Нет, я не хочу быть ранимой, когда ты уязвим, тебе делают больно. А я больше так не хочу...

Оставляю комментарий Егора без ответа. Ничего не хочется говорить. Он прав, я такая. Но как показывает практика, это не ценят.

— Ладно, пошли дальше.

— Куда?

— Пить какао перед сном.

— Ты серьезно?

— Более чем!

Он снова берет меня за руку, но теперь мы уже спускаемся вниз. Быстро сбегает с высоты, смеется, потому что запинается об камни и выглядим неуклюже.

Но мне сейчас очень хорошо.

Вот так просто все оказалось. Нужно было приехать на сопку, покричать как сумасшедшей и выпить горячего какао с маршмеллоу.

И вроде как проблемы отошли на задний план.

Егор возвращает меня к подъезду, откуда забирал. Помогает слезть с этой махины и заботливо снимает с меня шлем, поправляя волосы.

— Еще раз спасибо! Это была чудесная ночь.

— Черт! И снова комплимент с намеком.

— Никаких намеков, Егор, — отшучиваюсь, — Было здорово.

— Взаимно, Ника. Прекрасная компания.

Мы мило обмениваемся комплиментами. Пока мой телефон не оживает. В три часа ночи.

И кому я могла понадобиться.

— Да, Степ? — делаю сонный голос.

Его не должно касаться, где я и с кем.

— Ну и долго ты будешь беситься? Ира ушла, возвращайся домой.

Вот так просто? Ира ушла. Хозяйка, домой! Ну каков нахал... Ну как только совесть то позволяет.

Я начинаю кипеть как чайник, завожусь с полоборота, со-

ставляя предложение в голове с матом. Чтобы так смачно послать его. Потому что по-хорошему не понимает.

Но тут Егор решает вступить в свою партию. Просто наклоняет свое лицо к моей трубке и тоже делает сонный голос.

— Малыш, кто там тебе звонит в ночи? Давай спать.

Я в шоке смотрю на него, нам том конце провода тишина.

Секунда и Степа срывается на ругань.

— Ника, это что такое было? Ты совсем там? Какой малыш... Это че за мужик?! Быстро вернулась домой.

Скидываю звонок и смотрю на Егора.

И что это было? Снова подыграл?

9. Подлость — это врожденное

— Владик, дай мне руку, пожалуйста.

Аккуратно приподнимаю ладонь мальчика, разминая пальцы поочередно. Нажимаю где-то чуть сильнее, где-то щекочу. Пытаюсь уловить реакцию. Она есть, но очень слабая.

Не понимаю. То ли рефлексy почти не развиты, то ли все же есть сильное посттравматическое.

Я знаю, что это не совсем профессионально не прочитать историю в его карточки, тогда я смогла бы более четко определить его состояние. Но с другой стороны, я начну его сильно жалеть, а детки это чувствуют. Они все понимают. И знают, когда ты их жалеешь. Он может закрыться.

Поэтому я предпочитаю пока действовать, опираясь на свой опыт и ощущения. Если мои наработки и методики не помогут, тогда... придется прочитать.

— А теперь вторую.

Реакция на левую руку у него развита чуть больше, чем на правую. Вижу в районе кисти левой руки небольшой шрам, не очень глубокий, но с грубыми рубцами. Это запрещенный прием, нельзя так манипулировать, но я позволяю себе провести аккуратно по триггерной точке.

Нижняя губа Владика начинает дрожать, я прекращаю свои манипуляции. Вот оно. Ему страшно вспоминать о слу-

чившемся, поэтому мозг выбрал заблокировать воспоминания, а тело подчинилось. Только кажется заблокировались вообще все воспоминания, и хорошие тоже.

Сейчас моя задача реконструировать в голове мальчишки все хорошие моменты в его жизни, чтобы он снова смог доверять миру, и его мозг смог заставить расслабиться тело. Ну и конечно нужно создать новые прекрасные воспоминания.

— Пошли!

Поднимаю его со стула и веду на улицу. Там нас ждет Буча. Егор привез его с утра, перед работой.

Оставил мне своего верного друга со спокойной душой, а шерстяной и рад был кинуться в мои объятия. Всегда думала, что люблю больше кошек. Но Буча активно срывает все преграды, медленно поселяясь в моем сердце.

— Буча, води себя хорошо. Это Владик, и нам нужно ему помочь. Договорились?

Песель начинает громко приветственно лаять, виляя хвостом. Влад на секунду замирает, разглядывая собаку. Настояженно так. Что-то на его лице меняется, и на радость это мало похоже.

Больше на страх. Неужели я прогадала и не так считала его эмоции? Ну не могло мне показаться.

— Буча, тише, — прошу четвероногого друга, — Надо ласковее, малыш.

Настолько умная собака, что тут же замолкает. Подходит ко мне и облизывает ладонь.

Я раскрываю руку и позволяю ему обнюхать ее полностью.
— Владик, это очень добрая собака. Он тебя не тронет. Я рядом, ничего не бойся.

Мальчик стоит на крыльце, не осмеливаясь подойти.

— Давай, протяни ему руку. Он просто понюхает.

Влад продолжает стоять неподвижно, а я уже начинаю думать, что идея максимально провальная.

Но тут Влад все же делает несмелые шаги в нашу сторону. Аккуратно подносит руку к мокрому черному носу. Буча поднимает свои умные глазки на меня, спрашивая разрешения. Киваю ему.

Он принюхивается к мальчику и радостно облизывает шершавым языком.

Владик никак не реагирует, просто позволяет Буче вылизывать себя.

Фух, получилось. Тактильный контакт установлен.

Мы около часа занимаемся с Бучей. Владик даже под конец сам кидает ему палку, а тому только в радость поноситься по мокрой земле. Лапы все в грязи, а морда довольная.

— Так, а теперь пойдёмте перекусим!

При упоминание еды, Буча вообще сходит с ума, носится как угорелый, подрезает прохожего. Тот кричит и падает пятой точкой на асфальт. Песель виновато опускает голову, а я начинаю смеяться.

Надо же! Даже случайности не случайны.

В прохожем узнаю Степу, он с ненавистью смотрит на пса,

вставая и отряхивая задницу от грязи.

— Опять эта шавка!

— Эй, за языком следи!

— О, женушка, а я к тебе как раз.

— И чего тебе надо?

— Поговорить!

— Степ, не надоело? Вроде и так все понятно. Ты урод.
Чего тут говорить то?

— Ника... Ты моя жена. Ты где ночевала?

— Ой, опять двадцать пять. Где надо. А ты зачем Ирочку выгнал? Бедняжка наверно без дома... раз у нее даже крема своего нет.

— Я ее привел, чтобы тебя позлить.

— Нууу, знаешь, вышло только меня рассмешить.

— Я серьезно, Ника! Ты трахаешься с моим начальником?

Закрываю руками уши Владику, укоризненно качая головой. Совсем придурочный при ребенке выражаться. Буча поджигает свои стоячие ушки и смотрит на меня.

Знаю, малыш, тебе хочется его покусать, но хватит с него.

— Не твое это дело!

— Мое! — Степан злится, хватая меня за руку и довольно больно сжимает кисть, — Я тебе развод не дам!

— Степан, отпусти... Больно.

— Сегодня же чтобы вернулась домой.

— Бегу и спотыкаюсь... Отпусти, сказала.

Он хватает меня за шею и резко дергает мою голову к себе.

Припечатывает свои холодные губы к моему уху.

— Ника, шутки закончились. Ты либо моя, либо ничья. Поиграли и хватит. Оставлю тебя ни с чем, с голой задницей. Отпущу тебя без всего, будешь побираться. Поняла?

В ужасе отстраняюсь от него. Не верю, что он только-что сказал такую жуть.

— Пыл свой усмири, Вероника. У меня все еще на телефоне твои голые фотки... Если надо будет...

Я не даю ему договорить, отвечаю мерзавцу звонкую пощечину.

Хватаю Владика за руку и зову Бучу, убегая обратно в центр.

Господи, какой кошмар, он же меня шантажирует... Мой муж подлец.

10. Сломанный нос, изгибы тела и прочие трудности

Егор.

— Котик, почему ты мне не звонишь?

Девушка, с которой я развлекался неделю назад дует свои пухлые искусственные губы и строит обиженный вид. Терпеть не могу фальшь, поэтому не звонил. На один раз сойдет, в перспективе — нет.

— Не хотел.

Врать я, кстати, тоже не умею. Меня часто называют грубым, бесчувственным. Я же так не считаю, просто мне проще сказать все как есть, чем подбирать успокаивающие слова, которые не будут являться правдой. Друзья говорят, что я так точно никогда не остепенюсь, меняя женщин постоянно. Не могу сказать, что у меня послужной список. Есть те, с которыми я задерживаюсь на подольше. Но это не про отношения, это только про секс. За все мои тридцать три года у меня не екнуло. И я почему-то до сих пор уверен, что построить отношения я смогу только с той, от которой внутри химический состав изменится. А у меня все ровно.

— А я соскучилась, — она льнет к моей груди, царапая оголенную кожу у шеи своим ноготком.

Захлопываю дверцу тачки, аккуратно убирая руку деву-

цы. Я могу быть грубым с девушками на словах, особенно с приставучими, но физически — никогда. Это табу.

Черт, как ее зовут. Катя, Рита? Не. Мила? Бля, забыл. Обычно у меня хорошо память работает, я не путаю имена, даты, события. Но тут просто вылетело.

— Послушай, милая, я понимаю, что тебе понравился наш вечер. Мне тоже было хорошо, — тут я не вру, секс был отличный, — Но я не настроен на серьезные отношения. Не стоит тратить на меня время, ничего не выйдет.

— Но как же... Я думала тебе понравилось.

— Понравилось. Но на один раз. Прости, я не могу предложить большего.

— Ах ты, ты меня использовал! Урод!

Ну вот, опять старая пластинка. Разве я что-то обещал, клялся в любви. И вообще, что за идиотские мысли в этих глупых головушках появляются. Уйти в полупьяном состоянии из клуба с первым встречным, а потом думать с ним про отношения?

И ведь у них реально такой мусор в голове. Все, Егор, надо прекращать спать с молоденькими девочками. Лучше взрослая опытная женщина, она хотя бы мозг выносить не будет. Что тоже не факт...

Зачем-то представляю Нику в такой ситуации, произвольно в голове рождается образ девушки. Улыбаюсь своим мыслям. Хорошая девочка, а муж мудила.

Ника бы точно не уехала из клуба со мной, еще и бы вста-

вила по самые... за то, что пристаю к ней с такими непристойностями. Послала бы меня на все четыре. Это сто процентов.

— Детка, не обижайся, но я тебе ничего не должен. Это было обоюдно.

— Скотина! — она замахивается на меня, но я перехватываю тонкую кисть руки. Не, бить меня не позволю. Че за хрень?

— О, посмотрите-ка. А Ника в курсе, что ты и с ней, и с другой. Или тебе можно изменять ей, а мне нет?

Вспомнишь г..., вот и оно.

Нахер пришел сюда спрашивается. Я же уволил его. Бухгалтерия рассчитала и выдала зарплату. Без задержек, даже бонусы выплатили. Хотя продал он в прошлом месяце крайне плохо.

— Что надо?

— О, начальник. Не серчай. Я к тебе поговорить пришел. Скажем так, обсудить очень важное дело.

— У меня нет с тобой никаких дел.

Я не церемонюсь с ним. Мне жутко не нравится, как он обращается с Никой. Я бы даже сказал, что меня это злит. Почему? Пока не понял. Но когда вижу ее расстроенную, кулаки чешутся. Желание надрать зад этому засранцу просто огромное.

— Ну как же? Все-таки одну женщину на двоих делим.

— Так ты не свободен? — моя знакомая округляет глаза,

— Ну точно урод. Пошел ты.

Она взмахивает своей копной волос и, крутя бедрами, уходит. Слава богу. С одной проблемой разобрались.

— Мы с тобой ничего не делим. Ника — моя женщина, а ты мимо идешь.

Смакую на языке "моя женщина" и понимаю, что рвотного рефлекса у меня эта фраза не вызывает. Даже как-то слишком гордо я говорю об этом. По факту, мне просто жаль девушку. Она хоть и справляется с муженьком, причем очень филигранно, но все же внутри ей плохо. А еще Буча почему-то к ней приклеился как банный лист. Тоскует по ней.

Никогда такого не было. А тут с первой встречи забыть ее не может, глаза свои выпрашивающие делает, а я ж отказать не могу... Буча единственный, кому я не могу отказать. Люблю его как ребенка.

— По документам она моя жена. А вот ты как раз мимо идешь.

— Это временно. Ника подала на развод.

— Я его ей не дам.

— Да кто тебя спрашивать будет, убогий.

— Пошел ты, Егор Николаевич. А знаешь что, лови себе на телефон кое-что интересное. Посмакуй это. Ведь твоя женщина скоро засветится во всех экранах.

Он выплевывает слова с желчью, глаза горят как у умалишенного. Слышу вибрацию смартфона, тут же открывая сообщение от этого придурка.

Член болезненно дергается, тут же начиная активно себя проявлять. Я позволяю себе посмотреть на идеальное тело Ники ровно десять секунд, а потом как подросток слегка нервничаю, пряча телефон в кармане косухи.

Надо удалить. Это нечестно по отношению к Нике.

Хватаю за грудки этого придурка, сжимаю полы его пальто и рычу. От злости и возбуждения аж кости начинает ломать.

— Удалил быстро. Иначе пеняй на себя.

— Ничего удалять я не буду. Или ты отстанешь от моей жены, или я разошлю это фото всем ее друзьям и родственникам.

Закрываю глаза, зажмурившись. Наверно, ничего страшного не будет, если я слегка сломаю его нос. Раскрываю веки и тут же лбом врезаюсь в середину лица этого дебила. Тот вскрикивает, хватаясь за переносицу. Сыплет проклятия в мою сторону.

Я ловлю его замешательство и выхватываю из рук телефон. Быстро удаляю фотку, на секунду зависнув на потрясающих сиськах. Они просто огонь.

Как забыть теперь?

— Ты подонок. Она же тебя любила, а ты ее втаптываешь в грязь. Совесть не мучает?

— Да все мужики ходят налево. Ничего страшного не произошло, а эта дура драму развела.

Вдарить бы ему хорошенько еще раз.

— Послушай, подпиши развод и исчезни, понял? Иначе одни переломом не обойдется.

Намеренно его запугиваю. Вообще я люблю решать вопросы мирно, но когда обе стороны адекватные и готовы вести диалог. У этого одноклеточного вместо мозгов сено.

Поднимаюсь по ступенькам в салон, в мое детище, показываю охранникам в сторону этого куска дерьма и прошу их не пускать его.

В кабинете скидываю куртку, сажусь в кресло, устало протирая глаза. Член все еще болит от возбуждения, рука дергается в сторону гаджета. Капец как хочется еще раз глянуть на нее, запечатлеть в памяти эти изгибы.

Но нет. Нельзя.

С Никой так поступать нельзя. В том, что она когда-то прислала любимому мужу интимную фотографию — нет ничего криминального. Она же не знала, что он такой ущербный. Она не должна страдать из-за него.

Пока размышляю как помочь девочке быстрее избавиться от мужа, телефон оживает.

— Да, брат, — снимаю трубку, отвечая лучшему другу.

— Пошли погоняем? Трасса пустая.

В любой другой раз я бы отказался. После той ситуации гоняю я редко. Но сейчас готов на все, что поможет мне сбросить это напряжение в теле из-за жесткого стояка.

— Погнали. Буду через десять минут.

Хватаю косуху и вылетаю из кабинета. Да, мне определен-

но нужно сегодня выпустить весь пар. Давно меня так голое тело не будоражило. Очень давно...

11. Младшим можно все

— Систер, хеллоу! — мелкая заглядывает ко мне в кабинет.

Дел сегодня очень много, я весь день сижу над бумагами, заполняю карточки, сверяю информацию. Даже поесть нет времени. Тем более мне нужно закончить как можно скорее, потому что сегодня я как раз обещала забрать к себе Бучу на пару дней, пока Егор в отъезде.

— Привет-привет.

Наверно опять пришла денег просить на какие-нибудь шмотки или косметику. Работать она совсем не хочет, все блоги свои снимает, я в целом, не против увлечений современной молодежи. Я ж тоже не старуха. Но просто все эти кривляния на камеру мне не по душе. Каждому свое.

— Никусь, одолжи мне плиз тысячу. Там такая клевая палетка новых теней появилась, а мне не хватает. А я как раз хотела снять в шортс туториал на новый мейк.

— Как много непонятных слов, Кристин.

— Ой, ну ты и старушка. Шортс — это короткие видео в ютубе, а туториал это типа обучалка как что-то делать.

— Ладно, все, Крис. Держи тысячу, но не грузи меня.

Улыбаюсь сестре, на самом деле ей важно то, чем она занимается. Возможно, я и правда старомодна, но ведь она этим горит. Это ее хобби. И бывают дни, когда я забегаю к

ним в гости, чтобы просто поболтать о том, что важно именно сестре и маме. После того, как мы остались женским коллективом, я быстро выпорхнула из отчего дома, а вот Крис с мамой остались вдвоем. Поэтому сестра полностью мамина дочь. Я же папина дочка... Но не будем о больном.

— А че ты такое делаешь?

Она склоняет голову над моими тетрадками, делая вид, что ей интересно. На самом деле нет, это просто ее способ сказать "спасибо". Кристина довольна избалованная девушка, и маминым вниманием, и мужским тоже. Поэтому говорить ртом слова благодарности ей тяжело, а вот таким способом вполне.

— Заполняю важные документы.

— Скукота...

— Крис, ты можешь бежать за своей палеткой. Я не обижусь.

— Выгоняешь меня? — она шутливо прищуривается.

— Нет, просто я знаю, что тебе хочется скорее убежать.

— Эх, ну ладно. Меня еще девчонки там ждут.

Ну что и требовалось доказать. Обиды на мелкую у меня нет. На маму бывает проскальзывает совсем незаметная, но я тут же убираю от себя угнетающие мысли. Просто так случилось, что Крис любимица. Меня тоже любят, но ее больше.

Я прощаюсь с сестрой и снова возвращаюсь к своим бумагам, но видимо поработать мне сегодня не судьба. На часах семь вечера, и телефон как по расписанию, начинает трезво-

нить.

Егор оповещает, что приехал и может отвезти меня с Бучей домой. Что ж, видимо придется укутаться в свой любимый плюшевый плед, заварить чашечку ромашкового чая и продолжить работу дому.

Выбегаю на крыльцо, не хочу заставлять ждать человека. Но тут же замечаю Егора и Кристину, которая трется у его машины и уже что-то щебечет. Он улыбается ей в ответ, и что-то внутри меня дергается. Прячу это непонятное чувство подальше и спускаюсь к ним.

— Добрый вечер! — улыбаюсь.

— Привет, Ника.

Егор лучезарно улыбается мне, я вижу как в машине Буча начинает скакать по сиденью и облизывать стекло машины.

Я тоже скучала, малыш!

Егор шикает на хулигана и тот успокаивается, продолжая смотреть на меня через толщу стекла, высунув язык.

— Он как узнал, что я к тебе его везу, угомониться не может.

Пожимаю плечами, хихикнув.

Кристина ошарашенно смотрит то на меня, то на Егора.

— Вы что, знакомы? — наконец выдает она.

— А, да. Егор — бывший начальник Степна. Там глупая история вышла, в общем я разбила Егору зеркало, и так мы познакомились.

— Ну ничего себе! — Кристина как-то сильно возбужде-

на. Я вижу как горят ее глаза на Егора, как она нервно поправляет свою пальтишко, робко перебирая волосы.

Не понимаю к чему этот фарс, робость точно не присуща ей. И тот спектакль, что она сейчас разыгрывает перед мужчиной, жутко злит. Не понимаю откуда берется это чувство, но мне некомфортно от него.

— Это моя сестра Кристина.

Представляю ее мужчине.

Он пожимает хрупкую кисть сестры. Я наблюдаю как ма-
ньячка за его взглядом на нее, за его улыбкой, как он ак-
куратно сжимает ее пальчики. И просто начинаю слегка ки-
петь. Закусываю нижнюю губу, чтобы успокоить себя.

Боже, Ника, перестань! Ты чего так разволновалась то?..

Осаживаю себя, отвожу взгляд в сторону и поглядываю на
Бучонка. Он снова начинает скакать, когда я ему подмиги-
ваю.

— Так, все, видимо нам пора. Егор, давай заберу этого
монстрика, а то он тебе скоро машину разнесет.

— Он уже ее разнес, — отшучивается Егор, — Я могу
подкинуть вас до дома.

— Нет, не стоит. Мы прогуляемся, тут же недалеко.

— Точно? — Егор открывает дверцу машины, и песель
как ураган выскакивает и запрыгивает мне почти на руки.
Смеюсь, отмахиваясь от его языка, которым он пытается об-
лизать мне все лицо.

— Мне кажется он мне так никогда не радовался, — Егор

делает ревностные нотки в голосе, но я понимаю, что он снова шутит.

— Это твоя собака? — Крис подходит ближе к Егору, пока я пытаюсь справиться с Бучей.

Вижу как она кладет руку на его плечо, поднимаясь на носочки, и что-то ему шепчет прямо в ухо.

— Да, конечно! — кивает ей в ответ.

— Класс, — она хлопает в ладоши, — Никусик, сфотографируй нас плизик.

Она протягивает мне в руки свой новенький айфон, на который выпросила деньги у мамы, и встает очень близко к Егору. Кладет свою наманикюренную ручку на его локоть, он приобнимает ее. Они оба улыбаются, а я с кислой миной делаю несколько снимков, отмечая как хорошо они смотрятся вместе.

— А ты себе что ли песика забираешь? — она пролистывает фотопленку и задает вопрос, словно ей и правда интересно. Но я знаю, что это не так.

Она пытается понравиться хозяину собаки.

— Да, Ника любезно согласилась понянчиться с моим верным другом, пока я в отъезде.

— Ой, а я тоже могу как-нибудь взять его к себе, если нужно будет. Жуть как люблю собак.

Это ложь. Кристина никогда не любила животных. Именно поэтому мой любимый кот жил только в моей комнате и прятался от нее по углам.

— Увы, он выбрал себе уже Нику. У него маниакальная любовь, — Егор подмигивает мне.

И мне очень приятно, что он не соглашается с ней. Не дает ей зеленый свет таким образом. Интересно, познакомся они без меня, дал бы он ей карт-бланш?...

Не хочу об этом думать!

— Егор, вы меня простите за наглость, а вы не сможете меня подкинуть до торгового центра на Ленинском? Просто уже прохладно, а автобус долго ждать.

Открываю рот от немого раздражения. Боже, как легко она все это проворачивают, и мужчины клюют всегда. В надежде жду его ответ, что он откажет.

Но он соглашается... И я теряюсь немного от неприятных ощущений. Словно в мой красивый сад пришли и нагадили.

Извините уж за мой французский, насрали прям.

— Ника, точно подвезти не нужно? — он напоследок спрашивает, когда моя сестрица уже забирается в его спорткар. Я вижу как она восхищенно любит машину.

— Нет, все в порядке, — прячу укол горечи и улыбаюсь как могу.

Ну вот это меня штормит, конечно. Не ожидала, что так остроотреагирую на все это.

— Хорошо. Тогда я погнал, если что, на связи, — он поворачивается к Буче, — Нику не донимай, будь хорошим мальчиком.

Тот, словно все принял и понял, гавкает в ответ хозяину.

Я провожаю взглядом отъезжающую машины, сдерживая стон от обиды.

Ну и дура же ты, Ника. Надо было сказать, что вас с Бучей нужно подбросить.

Нужно же?..

Бученьш дергает меня за рукав куртки, зовя пойти гулять. Машина скрывается за поворотом, и я тоже наконец двигаюсь с места. Домой. Скорее работать, чтобы занять свою голову от дурацких мыслей.

12. Прошное уже точно не вернуть

Мнусь у двери собственной квартиры, в надежде молюсь, чтобы Степана там не оказалось. И уж тем более его баб. Я стараюсь абстрагироваться от ноющей боли, которая обернулась презрением и отвращением к мужу. Пока-что к мужу. А хочется развода. Без шума и скандалов, а просто, чтобы разбежались и забыли.

Получится ли у меня забыть? Я очень на это надеюсь. Все же Степа был моим первым мужчиной, во всех смыслах. И грустно осознавать, что человек, которому ты доверял и уважал, мог так легко растоптать твоё сердце.

Степа все же оказывается дома, я слышу как из гостиной доносятся звуки футбольного матча. Он наверняка смотрит свой любимый канал "Матч ТВ". Когда-то я даже интересовалась футболом, чтобы иметь как можно больше интересов с любимым человеком, но все было зря. Это не оценили. Ни чистоту в доме, ни вкусную еду, ни поддержку в трудные минуты, ни верность. Ничто из этого не оказалось ценным.

Бросаю сумку в угол мягкой скамьи в коридоре, сажусь, устало вздыхая. Снимая сапоги с гудящих от каблуков ног, Буча стоит у двери и опасно озирается. Улыбаюсь ласковому зверю.

С виду такой грозный и опасный, а на деле настоящее дитя. Но как же мне нравится находиться рядом с этим малы-

шом, и страх собак поутих. Хотя нет, я все еще до жути боюсь больших собак. Но Бучу нет. Я чувствую, что малыш меня не обидит.

— И что здесь опять делает эта шавка? Ты уже стала таскать в дом вещи своего любовничка?

Даже не замечаю, как Степан появляется в дверном проеме. Осматриваю мужа с ног до головы, смотрю на его слегка растянутую футболку. Конечно, абсолютно чистую, но уже старую. На штаны в клеточку, которые не возбуждают никак. Я вообще раньше на такие детали не обращала внимание, а сейчас вот складываю все в уме и не понимаю, как упустила эти моменты.

Почему не замечала, как он прихорашивается перед выходом из дома, как обмазывал себя вкуснопахнущим лосьоном, сбрызгивал дорогим парфюмом. Он это все делал, чтобы нравиться другим женщинам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.